

Дальневосточный истпарт в 1920-е гг.

Станислав Вадимович Сливко,
аспирант Дальневосточного
государственного гуманитар-
ного университета, Хабаровск.
E-mail: tov.slivko@mail.ru

В статье рассмотрены особенности функционирования Дальневосточного истпарта в 1920-е гг., архивная, издательская, идеологическая, музейно-выставочная и другие направления деятельности которого характеризуют Дальистпарт как центр по изучению революционного движения, Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: ВКП(б), Дальневосточный истпарт, Гражданская война, интервенция, революционное движение.

The Far Eastern Istpart in 1920s.

Stanislav V. Slivko, postgraduate of the Far Eastern State University of Humanities (FESUH), Khabarovsk.

The author focuses on the features of the Far Eastern Istpart's functioning in 1920s. Its archival, publishing, ideological, exhibitory, and other activities define Dalistpart as a center for the study of the revolutionary movement, the Civil War, and intervention in the Far East.

Key words: C.P.S.U. (B), the Far Eastern Istpart, the Civil War, intervention, revolutionary movement.

Изучение деятельности исторических учреждений в условиях общественных трансформаций 1920—1930-х гг. позволяет проследить тенденции и закономерности в развитии исторической науки, а также выявить степень влияния на историков политической конъюнктуры. В 1920-е гг. одним из её ведущих центров являлась Комиссия по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (большевиков) — Истпарт, функционировавшая на правах отдела ЦК ВКП(б) до 1928 г.

Проект создания Истпарта был утверждён 21 сентября 1920 г. председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Лениным и народным комиссаром просвещения А.В. Луначарским. Основные функции Истпарта сводились к сбору и изданию материалов по истории Октябрьской революции и партии большевиков. Комиссии давались полномочия для сбора тематических материалов в архивах, учреждениях и у частных лиц. Кроме того, право содержания Истпартом «собственного штата квалифицированных специалистов» предусматривало в перспективе осуществление научно-исследовательской работы [РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15478. Л. 1—2]. Данное направление было заявлено в программной статье одного из осно-

вателей и руководителей Истпарта М.Н. Покровского: «Наша цель именно в том и состоит, чтобы помочь писанию истории пролетарской революции в России. Документального сырья никто читать не станет, кроме самих историков, а нам нужны книжки, которые бы читались и рабочим, и студентом» [7]. В дальнейшем Истпарт стал осуществлять архивную, агитационно-пропагандистскую, музейно-выставочную и справочно-консультационную деятельность, а также исполнять некоторые цензорские функции. Истпарт тесно сотрудничал с такими государственными, партийными учреждениями и общественными организациями, как Институт Ленина, Институт Маркса и Энгельса, Институт красной профессуры, Коммунистическая академия, Всесоюзное общество старых большевиков (ВОСБ), Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ВОПК), Общество историков-марксистов, Комиссия по изучению истории Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодёжи и юношеского движения в СССР (Истмол), Комиссия по изучению истории профессионального движения в России и СССР при ВЦСПС (Истпроф).

При основании Истпарта предусматривалось, что его деятельность будет иметь широкое территориальное распространение. Комиссии предоставлялось право назначать своих уполномоченных в губернии РСФСР и советские республики, а также иметь местные комиссии и бюро [РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15478. Л. 2]. После того как 1 декабря 1921 г. Истпарт передал из ведения Народного комиссариата просвещения в подчинение Оргбюро и Секретариата ЦК РКП(б), все местные истпарты вошли в состав губернских, областных, краевых и республиканских партийных комитетов на правах историко-партийных отделов. В 1922—1923 гг. была разработана нормативная база деятельности местных истпартотделов и их уполномоченных на местах, а к июлю 1923 г. в стране уже действовало 72 губернских истпартотдела. В их состав входили видные работники коммунистической партии, публицисты и пропагандисты, которые активно участвовали в революционном движении [1, с. 33].

Специфика Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке Советской России способствовала тому, что Дальневосточный истпарт был создан позже. В отчёте Дальистпарта за 1922—1923 гг. датой его образования указывается 3 октября 1922 г. [2]. Однако как в обращении Дальбюро ЦК РКП(б) к участникам революционного движения и Гражданской войны о содействии Дальистпарту [3, с. 4], так и в аналогичном обращении председателя Дальистпарта [РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 110. Л. 1] упоминается другая дата — сентябрь 1922 г. Различия объясняются тем, что первое заседание Дальневосточного истпарта состоялось 3 октября 1922 г., а постановление Дальбюро ЦК РКП(б) об организации Дальневосточной комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) на Дальнем Востоке (Дальистпарт) при Дальбюро ЦК РКП(б) было принято 19 сентября 1922 г. [Там же. Л. 2]. Однако, если принимать во внимание обе датировки, несомненным является одно — Истпарт образован до окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке. Первым его председателем был назначен М.И. Губельман. В заседании 3 октября 1922 г. участвовали: заместитель председателя Е. Яковенко-Ходкевич, члены комиссии Н.М. Матвеев, член

Дальбюро РКП(б), и П.Н. Караваев, редактор газеты «Дальневосточный путь»; секретарём Дальистпарта избрали Д.С. Бузина. К участию в работе Дальистпарта привлекли премьер-министра ДВР П.Н. Никифорова, а также члена Ревизионно-контрольной комиссии Дальбюро ЦК РКП(б) Н.Ф. Насимовича-Чужака и К. Харнского, имевших опыт сбора и изданий документов периода Гражданской войны [6]. Все члены комиссии и группы содействия являлись активными участниками революционного движения и Гражданской войны. Ближайшие задачи комиссии определялись следующим образом: информирование губернских и уездных партийных учреждений, государственных органов и общественности о работе Дальистпарта, сбор материалов и документов по истории Октябрьской революции, обследование архивов МИД, канцелярий правительства, Совмина и извлечение документов по истории революционного движения, обследование архивов бывших жандармских управлений, интервентов и белогвардейцев и постепенное сосредоточение материалов в Истпарте [РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 110. Л. 2—3]. Кроме того, был утверждён список лиц, на которых возлагалась обязанность составить воспоминания об этом периоде: П.М. Никифоров, П.Н. Караваев, М.А. Трилиссер, Н.М. Матвеев и другие участники революционного движения на Дальнем Востоке,

Несмотря на план работ и значительный круг авторитетных лиц, наладить работу комиссии удалось лишь через год. После освобождения Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов (25 октября 1922 г.) и последующего присоединения ДВР к РСФСР (15 ноября 1922 г.) развернулось советское и партийное строительство, началось восстановление народного хозяйства. Эти события и процессы вызвали, с одной стороны, отзыв в европейскую часть России опытных руководящих работников, с другой — чрезвычайную занятость тех, кто оставался на Дальнем Востоке. Так, выехали в Москву М.И. Губельман, П.Н. Никифоров и Н.Ф. Насимович-Чужак.

В ноябре 1922 г. ввиду отъезда М.И. Губельмана председателем Дальистпарта стал Е. Преображенский, поставивший перед Дальбюро вопрос о реорганизации работы и превращении комиссии в отдел Дальбюро, что утверждалось постановлением 17 августа 1923 г. [2, с. 254]. В сентябре 1923 г. заведующим Дальистпартом назначили Г.А. Мучника (Сибиряк) — видного участника революционного движения на Дальнем Востоке. К этому же времени были созданы коллегии и редколлегия Дальистпарта, в которые вошли те же лица: Г.А. Мучник, П.Н. Караваев и Малышев (заведующий ДальОНО); научным секретарём Дальистпарта стал Н. Аникьев.

Прежде чем приступить к решению главной задачи деятельности Дальистпарта — сбору и систематизации документов, освещавших историю революционного движения и Гражданской войны на Дальнем Востоке — требовалось назначить ответственных за эту работу на местах. Циркулярное распоряжение ЦК РКП(б) от 10 августа 1923 г. № 27 предусматривало учреждение института уполномоченных Истпарта при губкомах, укомах и райкомах РКП(б). Исполняя указание ЦК РКП(б), Дальбюро ЦК РКП(б) отправило циркулярное письмо от 17 сентября 1923 г. за № 164 в Отдел Истпарта [ГАХК. Ф.П-44. Оп. 1. Д. 16. Л. 13]. Однако назначение уполномоченных не решило в полном объёме этой задачи по ряду причин:

во-первых, часто назначение членов партии на должности уполномоченных производилось формально; во-вторых, деятельность уполномоченных истпарта осуществлялась на общественных началах и не оплачивалась. В-третьих, уполномоченным приходилось заниматься ею в свободное время, учитывая значительную нагрузку по партийной и советской линии, что вызывало большие трудности. Кроме того, выявлению и систематизации источников по истории революции и Гражданской войны препятствовало плачевное состояние местных архивов. А значительная отдалённость от Европейской России и краевого центра создавала трудности в обучении уполномоченных навыкам исторической работы. Кроме того, некоторые местные партийные организации не уделяли должного внимания уполномоченным Дальистпарта и ставили его в подчинение агитационно-пропагандистским отделам партийных комитетов.

Однако, несмотря на трудности, уполномоченным Истпарта и сотрудникам аппарата Дальистпарта удалось собрать много документов и материалов, заложив на Дальнем Востоке основы источниковой базы исследований по истории революционного движения и Гражданской войны. В 1924 г. наибольшее количество документов было собрано по истории Читинской партийной организации: николаевским событиям 1920 г., партизанскому движению в Забайкалье и на Амуре. В тесном сотрудничестве с полномочным представительством ОГПУ в ДВК был выявлен ряд документов, касающихся гибели С.Г. Лазо, В.М. Сибирцева и А.Н. Луцкого [5; с. 369, 517], а также найдены и опрошены свидетели зверской расправы над ними [ГАХК. Ф.П-44. Оп. 1. Д. 17. Л. 170]. Частично представленными оказались процессы создания Красной гвардии и Красной армии на Дальнем Востоке в 1917—1918 гг., белый террор режимов атаманов Калмыкова и Семёнова, строительство Дальневосточной республики, партийное строительство на Дальнем Востоке в 1920—1922 гг. В архив Дальистпарта поступила делопроизводственная документация и акты белых правительств, а также японского экспедиционного корпуса [РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 111. Л. 21].

Активную работу развернули уполномоченные Дальистпарта в Забайкалье (П.А. Окунцов) и Приморской области (В.П. Голионко), в дальнейшем число уполномоченных пополнили А. Семёнова и К.Э. Кидал [ГАХК. Ф.П-44. Оп. 1. Д. 16. Л. 73] в Амурской области, Т. Голованов [8, с. 55] на Камчатке.

Мемуарные источники удалось собрать при проведении так называемых вечеров воспоминаний. Условия революционной работы, конспиративная деятельность во время борьбы против белых режимов, партизанская война не благоприятствовали составлению и сохранности письменных источников. В связи с этим некоторые события и эпизоды восстанавливались с помощью воспоминаний участников революционного движения и Гражданской войны, которые стенографировались и подвергались литературной обработке. Организуя вечера воспоминаний, Дальистпарт и его уполномоченные привлекали общественное внимание к этой работе, способствовали накоплению информации о революционной истории Дальнего Востока и осуществляли агитационно-пропагандистские функции.

Большую помощь в сборе воспоминаний оказало Дальневосточное землячество Красной армии. Группы КВЖД, Забайкалья [РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 3. Д. 22. Л. 22], Приморской и Приамурской областей [Там же. Д. 26. Л. 1] собрали значительное количество воспоминаний и документов. К составлению воспоминаний привлекали также учителей, преподавателей и слушателей совпартшкол. Так, с помощью учителей школы № 2 г. Хабаровска удалось собрать воспоминания о японском выступлении 4—5 апреля 1920 г. и партизанском движении на Дальнем Востоке [ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 462].

Выявленные источники систематизировались и публиковались в сборниках Дальистпарта, систематически выходивших в 1923—1925 гг. [3]. В них всесторонне освещались различные эпизоды революционного движения и Гражданской войны на Дальнем Востоке. Наряду с мемуарами сборники содержали в себе документы по истории социал-демократических организаций Дальнего Востока, революции 1905—1907 гг., революций 1917 г. В них находили отражение региональные особенности установления и падения Советской власти в 1917—1918 гг., функционирования белых режимов, интервенции, партизанской борьбы. Были опубликованы некоторые документы по истории Белого движения, предпринимались попытки освещения «демократической контрреволюции». Большой резонанс имела публикация документов, относившихся к восстанию под руководством генерала Р. Гайды во Владивостоке. Помимо архивных документов и мемуаров значительное место в сборниках отводилось критико-библиографическим материалам: тематическим спискам литературы, пристатейной библиографии, рецензиям. Во втором сборнике Дальистпарта был размещён указатель «Библиография по истории революции и интервенции на Дальнем Востоке», составленный З.Н. Матвеевым. В библиографию вошли как истпартовские и советские издания, так и эмигрантская литература. Большое внимание отводилось иностранным источникам. Наряду с этим в сборниках помещали большое количество фотодокументов. Издания получили высокую оценку ЦК ВКП(б) и положительные отзывы журнала «Пролетарская революция». Редактировали сборники заведующий Дальистпартом Г.А. Мучник и М. Малышев.

Наряду с разработкой революционной и военной истории первой четверти XX в. Дальистпарт способствовал изучению декабристского движения, а также каторги и ссылки в Восточной Сибири. Большое значение в этом деле имело празднование юбилейных и памятных дат. Так, в 1923 г. на одном из заседаний Дальистпарта стоял вопрос о праздновании 100-летия восстания декабристов. Было решено собирать материалы и документы, относящиеся к восстанию декабристов, для чего Дальбюро совместно с Агитпропом выпустило циркулярное распоряжение по партлинии [РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 110. Л. 10]. Дальистпарт поставил в известность о своём решении центральное руководство, из Москвы было получено принципиальное согласие. Заместитель заведующего Истпартом П.Н. Лепешинский писал: «Истпарт не возражает против собирания материалов, связанных с движением декабристов, но просит сконцентрировать внимание главным образом на подготовке и праздновании 20-летней годовщины

революции 1905 г.» [Там же. Л. 31]. Особую активность в подготовке празднования годовщины восстания на Сенатской площади проявил уполномоченный Дальистпарта в Чите П.А. Окунцов. Был издан сборник материалов по истории пребывания декабристов в Забайкалье [4].

Дальистпарт провёл также большую работу по подготовке к празднованию юбилея революции 1905 г. Однако, несмотря на то, что было собрано значительное количество воспоминаний, документов, листовок, газет, фольклора, итоговый сборник документов и материалов нельзя считать успешным. Ввиду отсутствия условий для хранения документов и неудовлетворительного состояния архива Истпарта, созданного в 1924 г., сборник не отражал специфику революционных событий на Дальнем Востоке. Материалы «...представляли из себя груды бумаг, не разобранных, сваленных в одну кучу» — говорилось в отчёте Дальистпарта за 1925 г. [8]. Качество сборника зависело также от «кадрового голода» Дальистпарта. Штат учреждения насчитывал всего двоих сотрудников — заведующего Дальистпартом Г.А. Мучника и Н. Аникьева.

В связи с празднованием юбилейных и памятных дат Дальистпарт выполнял и отдельные задания центрального Истпарта. В апреле 1924 г. было получено указание в кратчайший срок собрать все материалы, относящиеся к деятельности И.В. Бабушкина, работавшего в 1905 г. в Чите, в частности, выслать статьи Бабушкина, опубликованные в газете «Забайкальский рабочий», и установить точную дату и место его расстрела. К 1 июня 1925 г. материалы были отправлены в Москву. Наряду с этим Дальистпарт собирал информацию о лицах, подвергшихся репрессиям царских властей за участие в революционном движении, а также о карательных экспедициях П.К. Ренненкампа и П.И. Меллер-Закомельского, осуществлявших террор в Сибири и на Дальнем Востоке [ГАХК. Ф.П-44. Оп. 1. Д. 48].

Дальистпарт сотрудничал с организациями и учреждениями, изучавшими историко-революционную проблематику. Была установлена связь с Институтом Ленина, куда передавались материалы, связанные с жизнью и деятельностью В.И. Ленина [РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 112. Л. 20]. Совместно с Дальневосточным филиалом Общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев Дальистпарт организовал весной 1924 г. историко-революционную выставку в Чите, «вызвавшую большой интерес со стороны широких рабочих масс, а также учащейся молодёжи и красноармейцев» [Там же. Л. 30]. Восемь отделов выставки отражали историю каторги и ссылки, начиная с 1820-х гг., а также революционного движения на Дальнем Востоке. Особый отдел посвящался исторической литературе, изданной Истпартом ЦК РКП(б) и Дальистпартом. В связи с отсутствием инициативы со стороны уполномоченных Истмола и Истпрофа на Дальнем Востоке контакт с комиссиями Дальистпарту наладить не удалось, однако в рамках своей деятельности он разрабатывал вопросы молодёжного и профессионального движения в революционном процессе на Дальнем Востоке.

Несмотря на значительные успехи в деятельности Дальистпарта, её слабым звеном оставалась оснащённость кадрами, особенно после самоубийства Н. Аникьева и отъезда с Дальнего Востока Г.А. Мучника [ГАРФ. Ф. 533. Оп. 2. Д. 1341. Л. 17—19]. Назначенная на пост заведующего руководитель

Архивного бюро Э. Климовская вынуждена была совмещать две должности и через полгода подала прошение об отставке. 11 мая 1926 г. для управления Дальистпартом назначили комиссию, а несколько месяцев спустя — коллегию из пяти человек под руководством заведующего агитационно-пропагандистским отделом Дальневосточного крайкома ВКП(б) Т. Абрамовича. Однако члены коллегии, будучи очень загружены, не могли уделять внимание работе, в результате чего она свелась к механической разборке скопившихся ранее материалов [РГАСПИ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 18. Л. 24]. Между тем в штате Дальистпарта оставался только один технический сотрудник. Неудивительно, что историко-партийная работа в крае замерла, а в 1928 г. в связи с общим сокращением штатов Дальистпарт был ликвидирован. Однако уже в конце года вновь появилась необходимость в историко-партийном отделе, а осенью 1929 г. с назначением на должность заведующего Дальистпартом А.П. Станкевича начался новый период в деятельности Дальистпарта.

Главным итогом деятельности Дальистпарта в 1920-х гг. стало создание источниковой базы по истории революционного движения и Гражданской войны на Дальнем Востоке. Дальистпарт сотрудничал с общественными государственными учреждениями как в центре, так и на местах, внося вклад в разработку вопросов революционной истории Дальнего Востока и России в целом. Работа Дальистпарта выходила за первоначально определённые рамки, что обуславливалось логикой событий, поставивших его в центр исторических исследований на Дальнем Востоке. Архивная, издательская, музейно-выставочная, справочно-библиографическая и другие направления деятельности получили развитие в 1930-е гг., закономерно выделилась научно-исследовательская работа в качестве основной функции Дальистпарта.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аникеев В.В. Из истории образования архивного фонда КПСС. М.: Знание, 1984. 64 с.
2. Вокруг органов истпартовской работы. Дальневосточный истпартотдел // Пролетарская революция. 1924. № 2.
3. Дальистпарт: сборник материалов по истории революционного движения на Дальнем Востоке. Чита; Владивосток, 1923—1925. Кн. 1—3.
4. Декабристы в Забайкалье: неизданные материалы. Чита, 1923.
5. История Дальнего Востока России. Т. 3. Дальний Восток России в период революции 1917 г. и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. Кн. 1.
6. Неравнодушные строчки: В годовщину 4—5 апреля 1920 г. — дня выступления японцев / под ред. Н. Чужака, вступ. ст. К. Харнского. Чита: Государственная типография, 1921. 72 с.
7. От Истпарта // Пролетарская революция. 1921. № 1. С. 3—9.
8. Шельдешев Э.М. Очерк истории исторической науки на Дальнем Востоке (Дальистпарт и его деятельность в 20—30-е гг.). Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1995. 182 с. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации). ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края). РГАСПИ (Российский гос. арх. соц.-полит. истории).